

УДК 33.338

ДОСТУП К ЭКОНОМИЧЕСКИМ БЛАГАМ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ИНДИКАТОРЫ

¹Волостнов Н.С., ²Лазутина А.Л.

¹ФГБОУ ВПО «Волжский государственный университет водного транспорта»,
Нижний Новгород, e-mail: volostnov_75@mail.ru;

²ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»
(Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail: la174@bk.ru

В статье авторы раскрывают экономическое содержание доступа к экономическим благам в рыночной экономике. С социологической точки зрения понятие «доступ» рассматривается как обладание неким социально-значимым статусным экономическим благом, а процесс потребления – как чрезмерное и неправомерное «потребительство». Авторы выделяют характеристики обеспеченности экономическими благами, определяют подходы к решению проблемы доступа к экономическим благам с различных точек зрения. Рассматриваются факторы, которые влияют на доступ к экономическим благам в обществе / государстве. Проблема доступа к экономическим благам исследуется в контексте совокупности экономических отношений, связанных с реальной и потенциальной возможностью потребителя / покупателя удовлетворить свои разумные потребности, развивающие его, позволяющие ему реализовать свой творческий / креативный потенциал, быть счастливым в рамках исторического бытия («стрелы времени») – лично, в семье, в коллективе, в обществе.

Ключевые слова: потребность, национальная экономика, экономические блага, обеспеченность и доступ к экономическим благам, показатели и индикаторы доступа к экономическим благам

ACCESS TO ECONOMIC BENEFITS IN A MARKET ECONOMY: CONTENTS AND INDICATORS

¹Volostnov N.S., ²Lazutyna A.L.

¹FHBOU VPO «Volzhskiy State University water transport», Nizhniy Novgorod,
e-mail: volostnov_75@mail.ru;

²Minin University, Nizhniy Novgorod, e-mail: la174@bk.ru

The authors reveal the economic content of access to economic benefits in a market economy. From a sociological point of view, the concept of «access» is regarded as possessing a kind of socially significant economic boon a status and the process of consumption – as excessive and improper «consumerism». The authors identify the characteristics of the benefits of economic security, define approaches to the solution to the economic benefits of access problems from different perspectives. The factors that influence access to economic benefits in the community / state. The problem of access to economic benefits is explored in the context of the totality of economic relations connected with the real and the potential for the consumer / buyer to meet their reasonable needs, develop it, allowing him to realize his artistic / creative potential, to be happy in the framework of the historical existence («Time's Arrow») – personally, in the family, in a group, in society.

Keywords: demand, the national economy, economic benefits, security and access to the economic benefits, and indicators of access to economic benefits

Наиболее полное, динамичное удовлетворение потребностей личности каждого члена общества/государства прокламируется сегодня экономической наукой важнейшей, основной, критериальной целью любой национальной экономики. Потребительная стоимость экономических благ, их качество, количество, характер, интенсивность их простого/расширенного воспроизводства, масштаб их распределения/распространения среди потребителей/покупателей является воплощением чистого экономического благосостояния.

Данный тезис экономической науки, будучи безусловно верным, истинным, тем не менее, к сожалению содержательно явно не раскрыт. И это связано не только с тем, что производство потребительной стоимости

экономических благ связано с различными видами хозяйства – натуральным, товарно-денежным, рыночным, с различными экономическими системами – традиционной, плановой, рыночной, смешанной, переходной экономикой, с многообразием форм собственности и хозяйствования, но и прежде всего с явлениями более общего, глубинного порядка.

Прежде, чем анализировать последнюю проблему, следует отметить, а это нередко даже не замечается исследователями, что необходимо различать такие экономические явления, как «обеспеченность экономическими благами» и «доступ к экономическим благам».

Говоря об обеспеченности экономическими благами общества / государства

той или иной национальной экономикой, важно отметить, что она зависит от следующих ключевых, определяющих факторов: – природно-климатических условий (в частности – средней температуры, количества солнечных дней, количества осадков, ландшафта, наличия различных водоемов и т.п.); направленности и эффективности функционирования общественного воспроизводства / эффективность и масштабы использования высокопродуктивных средств труда; характера эффективности используемых экологически чистых технологий; квалификации работников и сбалансированности рынка рабочей силы; производительности труда; характера производства и его организации (единичный, серийный, массовый); характера труда (ручной, механизированный, автоматизированный, компьютеризированный); нацеленности в основном на реализацию потребностей – всего общества, среднего класса, бедных, социально незащищенных слоев; разумности / неразумности потребностей; социальных обстоятельств – наличия / отсутствия социальной справедливости; наличия/отсутствия социальной гармонии; социальных конфликтов; государственнического, патриотического / негативного в той или иной мере отношения к национальному государству и т.п.); духовно-нравственных ценностей, разделяемых членами общества (религиозность/атеизм; развитие личности/духовная деградация; трудолюбие/лень; праздность; честность/паразитизм; законопослушание / асоциальное, антисоциальное поведение; любовь, брак/игнорирование семейных ориентиров и др.); внешне-политической составляющей (мир, война, локальные конфликты; гонки вооружений/обеспечения разумной оборонно-военной достаточности; наличия/отсутствия разного рода дискриминаций, санкций различных стран / их блоков по отношению к другим странам и т.д.) [4].

Если содержательно конкретизировать в целом данную проблему, важно выделить, в частности, такие характеристики обеспеченности экономическими благами, как: как их рациональность (разумные, не разумные); по их видам – материальные, нематериальные; по их функциональной роли – личного, производственного назначения; по их сопряженности – эксклюзивные, субституты, комплементы; по возможности их накопления – накапливаемые, не накапливаемые; по связи потребления с производством – с обратной и без обратной связи; по их воспроизводимости / невозможности воспроизводимости; по их цикличности /

рецикличности воспроизводства; по их характеру и степени экологического воздействия на окружающую среду – нейтральные, позитивные, негативные; по виду их обеспечения – охота, рыболовство, собирательство: домашнее, личное, подсобное хозяйство, общественное производство; по способу их получения – самообеспечение, рынок; по степени риска – безрисковые, рискованные; по характеру потребления – индивидуальные, совместные / коллективные/клубные, всеобщие; по источникам их получения – за счет собственных и заемных средств; по их локализации – импорт, экспорт; по их конкурентоспособности – конкурентоспособные и неконкурентоспособные; по законности их производства, обращения и потребления – легитимные, нелегитимные; по назначению – гражданское, военного, двойного назначения; по их отношению к культуре – нейтральные, развивающие, вредные, разрушающие личность; по уровню их инновационности – старые / традиционные, новые, имитируемые; по их предмету труда – искусственного, естественного происхождения; по их материальному содержанию – минерального, растительного, животного происхождения; по времени их производства, обращения, потребления – сезонные, ежедневные, еженедельные и т.д.; по периодичности их производства, обращения, потребления – разовые / случайные/ периодические, систематические; по их визуализации – реальные, виртуальные; по времени их обеспечения – в мгновенном, краткосрочном, среднесрочном, долгосрочном периодах; по их гендеру; по их фазе жизненного цикла; по их иерархии – первичные / базовые, вторичные, третичные и др.; для тех или иных категорий – работающих, детей, пенсионеров, инвалидов и др.; по технологическому укладу их генезиса и производства (так, в настоящее время речь идет уже о VI технологическом укладе); и в аспекте их кривой производственной функции, производственных возможностей; их масштаба производства; их концентрации, диверсификации, монополизации; их асимметрии, информации; их связи с международным разделением и кооперации труда и т.п. [6].

Обобщая можно утверждать, что к решению этой проблемы следует подходить: и с точки зрения производительных сил, и с точки зрения производственных отношений, и с точки зрения надстройки; и в цивилизационном аспекте; и в этническом ракурсе; и в контексте – модерна / постмодерна, сетевой экономики; реального и финансового секторов; синтеза рыночно-

го саморегулирования и государственного регулирования национальной экономики, что позволит в конечном счете полнее, глубже, адекватнее познать сущность не только такого экономического явления, как обеспеченность экономическими благами во времени / пространстве, противоречиях функционирования и развития национальной экономики, но и доступа к ним. Причем, последний доступ к экономическим благам – включает в себе – наряду с вышперечисленным, которое его «пронизывает» – и свое особенное, свою «судьбу сущности» (М. Мамардашвили).

Забегая вперед, в частности, можно однозначно утверждать, что это касается не просто доступа к труду, к рабочему месту, но доступа к высокотехнологичному, технически оснащенному, высокопродуктивному труду, протекающему в нормальных – с точки зрения безопасности, экологии – условиях, в здоровом коллективе при комфортном, нравственно-психологическом климате (без моббинга и буллинга, других видов дистресса), включающему в себя реальные возможности профессионального, карьерного роста, без унижающего человеческого достоинство пенсионирования (ныне, к сожалению, в России ряд категорий пенсионеров не живут, а выживают, существуют, называя себя «социальными трупами» для государства).

Итак, что же представляет собой такое явление, как доступ к экономическим благам? О значимости этого феномена веско и глубоко указал А. Сен – лауреат нобелевской премии по экономике, который отметил, что именно доступ к экономическим благам, определяемый социально обусловленными возможностями людей, а не количество товаров, и формируют бедность.

Следует заметить, что в экономической науке до сих пор эта проблема исследуется в основном в ракурсе социальной составляющей: в социально-классовом аспекте (буржуазия, пролетариат, крестьянство, интеллигенция); сверхбогатые, богатые, средний класс, бедные и беднейшие, люмпены; в контенте социальной справедливости, равенства / неравенства – бентамовской, роулсианской, марксистской, либертарианской, рыночной и других. На этот счет несомненный интерес вызывает высказывание Н. Больца: «... чем больше равенства обеспечивается практически, тем невыносимее становится любое неравенство. Статистически доказанное неравенство рассматривается как несправедливость...» [2].

Однако, ее можно исследовать и в контексте совокупности экономических от-

ношений, связанных с реальной и потенциальной возможностью (а это уже связь с ограниченностью ресурсов, во времени, их локализацией в пространстве) потребителя / покупателя удовлетворить свои разумные потребности, развивающие его, позволяющие ему реализовать свой творческий / креативный потенциал), быть счастливым в рамках исторического бытия («стрелы времени») – лично, в семье, в коллективе, в обществе. Справедливым было бы привести здесь различие счастья и удовлетворенности жизнью, которое дано А. Дитоном: «... смешивание понятий удовлетворенности жизнью и счастье является большой ошибкой. Удовлетворенность жизнью представляется общим суждением, результатом размышлений, в то время как ощущение счастья является эмоцией, настроением, чувством, а значит частью жизненного опыта» [1]. Это понятие, как представляется, должно быть одним из ключевых при общественной / государственной оценке результативности/эффективности деятельности организаций, отраслей, кластеров (нефтехимического, авиастроительного и др.), комплексов (аграрно-промышленного, транспортно-логистического и др.), национальной экономики в целом, уровня и качества жизнедеятельности людей в различных поселениях, в различных регионах, от рождения до погребения [1].

Какие же факторы влияют на доступ к экономическим благам в обществе / государстве? В общем плане, как уже отмечалось выше, это и внутренние, и внешние факторы политического, экономического, социального, идеологического, ментального, институционального порядка [8].

Если же их свести (а прежде всего это касается конечного потребления/ покупателя) к наиболее для него значимым, существенным, влияющим на его благосостояние, состоянию членов его семьи, то, как представляется, к ним можно отнести: – наличие самого экономического блага (и эксклюзивные, и субститута, и комплимента), при реальной возможности наращивания его необходимого количества при росте его потребления, росте спроса на него с учетом локализации последних, концентрации и централизации; полезность экономического блага; масштабы доступа к экономическому благу – наличие/отсутствие конкуренции различных элит, масс, страт, социальных групп во многообразии качественно различающихся мест их проживания, в том числе с учетом их мобильности; – стоимость экономических благ (уровней цен на товары, тарифов на

услуги); – доходы населения, степень их дифференциации, наличие / отсутствие государственной социальной поддержки (дотации, субсидии, натуральные поступления); равномерность/неравномерность и состояние и перспективы развития производственной и социальной инфраструктуры (оптовой и розничной торговли, транспорта, дистрибуции, логистики, жилищно-коммунального хозяйства, общественного питания, физической культуры и спорта, телекоммуникаций, связи / интернета в том числе), досуга, здравоохранения, воспитания и образования, ветеринарии и зоотехнии, страхования, банкинга, консультирования, благотворительности, ритуала, – в том числе религиозного, семейно-бытового, культуры и др [3].

О значимой роли этой компоненты свидетельствует хотя бы тот факт, что в настоящее время в США вклад третьего сектора – сервиса – в валовый внутренний продукт составляет 80%, в РФ – около 57%, в Португалии – 56%; – ценовая / тарифная дискриминация населения; – экономическая эффективность потребляемого/покупаемого экономического блага по всей воспроизводственной цепи – от НИОКР, производства до кредитования и сервиса; – тренд (четкий, растущий) роста самообеспечения населения – в силу недостаточного или отсутствия государственного контроля за качеством продуктов питания – хлебом, яйцами, молоком, творогом, колбасными, вино-водочными изделиями, уксусом, майонезом, фруктами, овощами и т.п.; водой (бурение собственных скважин), отоплением, банными/саунными услугами и т.п. – формальные и неформальные институты; – налоги и сборы (налоговое бремя); – благотворительность; – рациональные ожидания потребителей/покупателей (в том числе инфляционные); – функционирование / развитие теневой экономики, обеспечивающей дополнительное производство тех или иных благ, в том числе ограниченных, запрещенных в гражданском обороте (оружие, наркотики), получение дополнительных доходов за счет «откатов» при размещении государственных, муниципальных заказов, криминальных деяний (краж, мошенничества, производства и реализации контрафакта, лжепредпринимательства и т.д.) [1].

Следует отметить, что сегодня – с социологической точки зрения – доступ, обладание неким социально значимым статусным экономическим благом является символом успеха, снобизма, спеси, превосходства одного человека / группы / страты над другими [7]. Тем самым, наличие не только возрождение и определенный

расцвет товарного, денежного фетишизма, но и появление его качественно новой формы – финансового фетишизма.

Безусловно, рассмотрение в современных российских условиях потребления как некоего «потребительства» является чрезмерным и неправомерным, поскольку у значительной части населения не только не удовлетворены базовые потребности (в жилье, в питании, в отоплении, в газификации, в канализации, водоснабжении, связи, транспорте и др.), зачастую удовлетворение и потребностей более высокого порядка осуществляется не сбалансированно, за счет потребительского кредита (в настоящее время кредиторская задолженность населения по потребительским кредитам в России составляет почти один трлн. рублей), а не полученных доходов, в ограниченном масштабе, спорадически [7]. Тем не менее, однако, этот процесс, несомненно должен носить одухотворенный, гуманный, развивающий характер, не должен сводиться к получению общедоступных, грубых, чувственных удовольствий, он должен быть пронизан религиозно-любвыми, сострадательными смыслами. Кстати, те, кто развивает и пропагандирует подобные критические взгляды, сами вовсе не гнушаются ни качественных вещей, ни качественных услуг, ни комфорта, ни сибаритства.

И последнее, очевидно, что каждый тезис, каждую гипотезу о доступе к экономическим благам можно и нужно детализировать, конкретизировать с целью повышения благосостояния населения в России [5]. Так, в частности, если взять его доступ к транспортным услугам в России, необходимо исследовать, а, в конечном счете, этим и управлять, такие индикаторы, показатели как: состояние и перспективы транспортного комплекса страны; протяженность и плотность железных, автомобильных дорог, трубопроводов и т.п.; территориальное распределение валового внутреннего и валового национального продуктов; мультимодальность, сопряженность различных видов транспорта; оптимизация маршрутизации; полифункциональность транспорта; комплементарность транспорта с развитием его инфраструктуры (портов, складов, аэропортов и др.), туризма и т.п.; транспортные и иные риски; тарифы / цены, безопасность; скорость и комфорт; занятость в самом транспортном комплексе; пропускная способность; инфраструктура транспорта на мега – , макро – , суб – , микро – , нано – уровнях; сезонность, всепогодность, круглогодичность; суточный цикл; жизненный цикл самого транспорта; организаций, отраслей,

технологических укладов, людей; оптимизация локализации; органическое сочетание общественного и личного транспорта; геополитическая и геоэкономическая защита национального транспорта; обеспечение транспортной безопасности России; экологические проблемы, связанные с транспортом; эффективность транспортного комплекса и т.п. [4].

Одним словом, на кажущуюся простоту такого феномена, как доступ к экономическим благам, здесь со всей очевидностью вырисовывается непочатый край исследовательской работы.

Список литературы

1. Дитон А. Великий побег: здоровье, богатство и истоки неравенства / пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 368 с.
2. Больц М. Размышления о неравенстве. Анти-Руссо / пер. с нем. – М.: Изд-дом Высшей школы экономики, 2014. – 272 с.
3. Волостнов Н.С. Воспроизводство основных производственных фондов: новые подходы // Приволжский научный вестник. 2014. № 3-2 (31). – С. 14-17.
4. Волостнов Н.С. Общественное воспроизводство в условиях ограниченных ресурсов: необходимость новых концепций / Веселов Г.В., Хохлов А.А. // Приволжский научный вестник. 2015. № 6-3 (46). С. 5-8.
5. Лазутина А.Л., Павлова Ю.А., Инновационная составляющая развития предприятий как источник экономического роста России // Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации. 2015. – С. 36-39.
6. Лазутина А.Л. Эффективность деятельности государственных естественных монополий России в смешанной экономике / Волостнов Н.С., Федотова Е.И., Трошин А.С., Журнал ВАК «Экономика и предпринимательство». № 6 Часть 3. – 2015 г.
7. Лазутина А.Л. К вопросу о связи между трудовой и политической мотивацией в современной России / Леушкин Д.В., Полусмак Т.Л., Симонов А.Л., Фоменков А.А. // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 46-51.
8. Якунин В.И. и др. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. – М.: Научный эксперт, 2012. – 288 с.